

Поможет ли развитию экономики гуманизация и либерализация российского уголовного законодательства?

(в основу статьи положены материалы выступления автора 26 июня 2024г. на XII Петербургском международном юридическом форуме)

Политики и юристы говорят о том, что политика по противодействию экономическим преступлениям должна строиться так, чтобы добросовестные предприниматели от этого не страдали и не теряли бизнес.

Гуманизация уголовного законодательства в этой сфере происходит прежде всего путем декриминализации, то есть полного исключения из УК РФ отдельных норм, а также путем либерализации, то есть снятия или сокращения ограничений, смягчения действующих правовых норм.

К мерам гуманизации принято относить также защиту бизнеса от злоупотреблений и превышении власти чиновников. Факты неправомерного давления на бизнес, возбуждения «заказных» уголовных дел, отъема собственности успешных предприятий при участии правоохранительных органов действительно имели и имеют место. Они резко участились с началом 2000-х годов, когда бизнес столкнулся с государством едва ли не впервые за многолетнюю российскую историю.

Именно после этого в уголовном законодательстве начался ряд изменений уголовно-правовых норм, выразившихся либо в полной декриминализации таких общественно опасных деяний, как обман потребителей, заведомо ложная реклама, лжепредпринимательство, товарная контрабанда, либо в частичной декриминализации целого ряда составов преступлений путем сужения пределов уголовно наказуемых деяний в сфере экономической деятельности.

С момента вступления в силу УК РФ по настоящее время принят 51 федеральный закон, предусматривающий изменение главы 22 УК РФ. Эта динамика свидетельствует не только о стремлении законодателя сделать уголовный закон более совершенным, но и об отсутствии ясной уголовно-правовой политики в этой сфере.

Широкую известность в последние годы получила так называемая «амнистия капитала», которая прошла в четыре этапа и завершилась в феврале 2023 года. В рамках «амнистии капитала» можно было добровольно задекларировать свое имущество, активы, зарубежные счета и контролируемые иностранные компании. Декларанты освобождались от налоговой, административной и уголовной ответственности за уклонение от уплаты налоговых и таможенных платежей, неисполнение требований законодательства о валютном регулировании и валютном контроле.

Механизм амнистии капитала позволил большому количеству компаний выйти из тени без серьезных последствий. В первый этап амнистии резиденты РФ подали свыше 7,1 тыс. деклараций. Во-второй этап деклараций стало больше – 11,7 тыс. экземпляров. О том, сколько вернулось денег и активов в Россию, ничего неизвестно, ведь эти сведения составляют налоговую тайну. Поэтому об эффективности инициативы судить сложно. Есть лишь косвенная информация. Например, во время проведения второго этапа амнистии остатки на счетах банков выросли в 2018 году до 6,32 трлн. руб., «прибавив в весе», по данным Банка России, 600 млрд. руб.

Третий этап ФНС охарактеризовала как «достаточно успешный». Между тем, некоторые независимые эксперты считают, что его успехи весьма сомнительны. Адвокат Дмитрий Григориади, который помогал бизнесменам вернуть капиталы в Россию, говорит, что заинтересованных было немного: «Некоторые предприниматели, которые находятся за рубежом, пользовались этой процедурой. Я думаю, что речь идет о десятках бизнесменов, а не о сотнях»¹. Итоги четвертого этапа амнистии Министерство финансов и Федеральная налоговая служба публично не раскрывали. Однако известно, что массового возврата капитала не произошло.

Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенно расширены основания применения преюдиции. Если в прежней редакции статьи 90 УПК РФ судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки признавались лишь обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, то в новой редакции данной статьи предусмотрено, что «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки».

О вреде и опасности преюдиции в уголовном судопроизводстве для правового государства мы ранее говорили неоднократно².

Проходившая либерализация, к сожалению, не была направлена на заботу о гражданине, могущего попасть или попавшего в машину российского правосудия. Цели таких реформ и законопроектов были более приземленные:

¹ Третья волна осталась без внимания, <https://www.kommersant.ru/doc/4274954> (дата обращения 28.06.2024)

² См., напр., Синельщиков Ю.П. Административная преюдиция в современном уголовном судопроизводстве: теория и практика. Государство и право, № 1, 2020. С. 86-92.

1) разгрузить места лишения свободы; 2) пополнить бюджет за счет уменьшения числа лиц, находящихся на государственном обеспечении в местах лишения свободы, а также увеличения штрафов и сумм, поступающих в казну в связи с возмещением ущерба, причиненного преступлением; 3) привлечь в экономику сомнительный капитал и бизнесменов, конфликтующих с законом; 4) облегчить жизнь следователей, прокуроров и судей; 5) продемонстрировать гражданам милосердие государства и т.д. Эти, подчас сомнительные, цели не скрывали и авторы законопроектов. Об этом прямо говорилось в пояснительных записках к ним, в выступлениях на заседаниях профильных комитетов и пленарных заседаниях Государственной Думы.

Интенсивное развитие законодательства об охране прав предпринимателя в уголовном судопроизводстве привело к тому, что он, как считают некоторые правоведы, на практике стал спецсубъектом уголовно-правовых отношений. Это повлекло за собой высказывания о том, что такой статус следует закрепить в законе. С чем мы не можем согласиться и вот почему.

1. Так, практика активно сопротивляется либерализации уголовного законодательства в отношении бизнесменов. Следователи, прокуроры, да и судьи нередко игнорируют нововведения в закон, которые смягчают положение предпринимателя. Сопротивляясь нормам, устанавливающим особый порядок заключения под стражу предпринимателей, следователи в своих постановлениях приводят незаконные доводы о том, что эти преступления не относятся к сфере предпринимательской деятельности, необоснованно ссылаются на то, что обвиняемый проживает не по месту регистрации, указывают на целесообразность ареста в связи с необходимостью обеспечения безопасности подследственного и др.

На самом деле следователи и дознаватели при принятии таких решений действуют не как злодеи, а искренне исходят из того, что упомянутые законы несправедливы, противоречат Конституции РФ и способствуют возрастанию, распространению экономических преступлений, развитию наиболее опасных черт такой преступности. К счастью, не всегда, но иногда они правы.

2. В этой связи следует обратить внимание на основные черты современной экономической преступности, выделяемые учеными, которые и определяют её опасность:

- организованность, центростремительные силы объединяют экономических преступников для облегчения совершения преступлений и обеспечения им коллективной защиты;

- диверсификация, быстрое изменение видов экономических преступлений, появление новых видов и форм, распространение виртуальной ложной валюты (так называемой криптовалюты), ставящее под угрозу

существующий мировой финансовый рынок; эксплуатация природных ресурсов, ставящая под угрозу существование человека; незаконное захоронение промышленных отходов; кибернетическая преступность; преступления, связанные с незаконной миграцией и эксплуатацией на подпольном рынке рабочей силы; преступления против собственности пожилых людей и инвалидов; рейдерские захваты личной собственности и собственности, принадлежащей целым городам;

- постоянное увеличение длительности процесса совершения преступления;

- латентность, экономическая преступность относится в основном к легко скрываемому виду преступности. К категории латентных относится сегодня до 70-80% экономических преступлений³.

Латентность существует из-за высокой активности бизнесменов по маскировке экономических преступлений под внешне законные сделки и предпринимательские операции.

Одним из источников латентности являются необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовных дел. Как показывают поступающие в Государственную Думу жалобы, немало преступлений в сфере предпринимательской деятельности завуалированы под гражданско-правовые сделки. Во многих случаях следователи безосновательно не усматривают признаков преступления и принимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Причем такие решения выносятся, невзирая на многократные вмешательства прокуратуры. Нам известны примеры, когда после прокурорских решений об отмене постановлений органов предварительного следствия и дознания, правоохранители по 10 и более раз отказывали в возбуждении дела по одним и тем же материалам об экономическом преступлении. В одном случае такая борьба между потерпевшим с одной стороны и органом расследования длилась свыше 1,5 лет. Причина таких явлений, во-первых, в нежелании следователей напрягаться при разрешении сообщений о преступлениях, во-вторых, это встречающиеся случаи коррупции правоохранителей.

Из-за экономических преступлений, связанных с хищением государственных бюджетных средств, легализацией преступных доходов, уклонением от уплаты налогов и др. имеют место ощутимые потери не только для экономики страны в целом, но и для её сфер, отраслей, регионов, организаций, граждан;

³ См., напр., Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. Москва: Проспект, 2017. С. 46-61

- уголовные дела в сфере предпринимательской деятельности представляют собой многоэпизодные исследования, которые обычно не радуют следователей.

3. Не в пользу либерализации законодательства говорят также сведения о личности такого преступника.

Согласно видному отечественному юристу и психологу Сергею Викторовичу Познышеву, проводившему в 1920-е гг. исследования по типологизации личности преступников и отразившему их результаты в книге «Криминальная психология. Преступные типы» (1926), экономические преступления совершаются при желании человека получить материальные блага и достичь или сохранить высокие статусные позиции в обществе, а поэтому тип личности, их совершающей, следует обобщенно называть, по мнению ученого, «расчетливо-рассудочными преступниками»⁴.

Экономическим преступникам нет дела ни до собственной страны, ресурсы которой они беспощадно уничтожают, ни до собственных друзей, которых они постоянно предают, ни даже, как это ни странно, до собственных детей, которым они оставляют в наследство репутацию бессовестных родителей.

Как практик-правоохранитель в прошлом скажу следующее: раскаяние у экономических преступников носит показной характер. Одновременно с раскаянием эти лица высказывают убеждение, что вести предпринимательство в России невозможно строго по закону из-за огромного числа надуманных ограничений.

При этом число предпринимателей с антиобщественными установками постоянно увеличивается. Так, количество осужденных лиц по всем статьям УК РФ, осуществляющих предпринимательскую деятельность или участвующих в ней, ежегодно растет. Если в 2020 году число таких осужденных составило 8 222 человека, в 2021 году – 10 220, в 2022 году – 11 684, то в 2023 году – 12 017⁵.

4. К этому надо добавить, что мировая практика не знает примеров создания специализированной уголовной юстиции для предпринимателей. В странах с развитой демократией наблюдается усиление государственного регулирования экономических отношений, в том числе и посредством использования средств уголовной юстиции. Обсуждаются меры по ужесточению уголовного законодательства о беловоротничковой преступности, создание специализированных правоохранительных органов для борьбы с ней. И, между прочим, эти меры воспринимаются с пониманием бизнес-сообществом, которое

⁴ Познышев С.В. Криминальная психология: преступные типы. Ленинград: Гос. изд-во, 1926. С. 250

⁵ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Отчеты о составе осужденных, месте совершения преступления. <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 28.06.2024)

желает работать по правилам, а не по понятиям, является социально ориентированным на деле, а не на словах.

5. Вопросы нарушения прав предпринимателей в уголовном судопроизводстве чаще всего поднимает Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Российской Федерации. Это вполне объяснимо, ведь по последним данным из числа поступивших к нему обращений 30 % посвящены незаконному уголовному преследованию⁶. Однако значение проблемы не следует преувеличивать. Во-первых, по данным Государственной Думы, удельный вес удовлетворенных жалоб такого характера невелик. Во-вторых, количество осужденных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность или участвующих в такой деятельности также незначительно. По всем составам УК РФ в 2023 году их насчитывалось 2,16 % от числа всех осужденных. По данным судебной статистики, в 2023 году большая часть приговоров за преступления в сфере экономической деятельности пришлось на часть 1-6 статьи 171.1 (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров без маркировки) – 1426 приговоров; статью 171.4 (незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции) – 692 приговора; часть 1 и 2 статьи 173.1 УК РФ (незаконное образование, создание, реорганизация юридического лица) – 392 приговора; часть 1 и 2 статьи 173.2 (незаконное использование документов для образования юридического лица) – 2615 приговоров; часть 1 и 2 статьи 175 (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) – 520 приговоров; часть 1 и 2 статьи 187 (неправомерный оборот средств платежей) – 1667 приговоров⁷.

Остальные составы набрали единицы приговоров (до десяти) либо вовсе не были «востребованы».

6. Об отсутствии в стране серьезных препятствий в развитии бизнеса свидетельствует и статистика о динамике развития малого и среднего предпринимательства. Число индивидуальных предпринимателей и юридических лиц на июнь 2024 года достигло 6,574 млн. единиц, тогда как в 2016 году их число составляло 5,841 млн. единиц⁸.

С учетом сказанного, есть все основания говорить о том, что субъекты предпринимательской деятельности не нуждаются ни в какой специальной, дополнительной и особой защите. Формирование законодательства о предпринимательской деятельности в стране в основном завершено, и этой

⁶ Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в 2023 году. http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2023.html, дата обращения 28.06.2024

⁷ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам», <http://www.cdpr.ru/> (дата обращения 28.06.2024)

⁸ Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения 28.06.2024)

сфере, пожалуй, не хватает только эффективного прокурорского надзора. Российским законам не нужен особый статус предпринимателя, а необходим особый уровень прокурорского надзора за исполнением законов в сфере предпринимательства. Поэтому необходимо совершенствовать методическое обеспечение прокурорской деятельности, усилить ответственность прокуроров за состоянием законности, а также существенно расширить полномочия прокуроров в ходе расследования уголовных дел, о чем мы неоднократно говорили в своих публикациях и выступлениях⁹.

В 2007 году и в последующие годы законодатель расширил полномочия органов расследования и создал некоторые новые органы уголовного преследования, существенно урезав при этом полномочия прокурора. Произошедшие изменения привели к тому, что положение дел с законностью заметно ухудшилось. В печати появились призывы вернуть все или почти все имевшиеся у прокурора полномочия в этой сфере. В VI и VII созыве Государственной Думы фракцией КПРФ вносились законопроекты о расширении прокурорских полномочий на досудебной стадии уголовного процесса, однако, к сожалению, по воле фракции «Единая Россия» они были отклонены.

В основу идеи о необходимости прокурорской защиты предпринимательской деятельности заложены положения статей 8, 34-35 Конституции РФ, которые на сегодня гарантируют поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, признают и защищают частную собственность, устанавливают право каждого свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в том числе с участием заинтересованных ведомств, подготовлены организационно-распорядительные документы, направленные на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности: Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 01.12.2017 № 815/36 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», указание Генерального прокурора Российской Федерации № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности», указание

⁹ См., напр., Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса. Законность, 2015, № 10. С. 6-9

Генерального прокурора Российской Федерации от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности».

В целях защиты прав предпринимателей, в том числе и в уголовном судопроизводстве, многие юристы призывают к укреплению независимости судей как обязательному условию справедливого и беспристрастного применения Уголовного кодекса к обвиняемым, причем вне зависимости от их принадлежности к миру бизнеса. Одной из главных гарантий этого была бы выборность судей.

Безусловной гарантией защиты бизнеса явилось бы оздоровление экономики за счет организации последовательной и эффективной борьбы с экономической преступностью.

Рост преступлений в сфере экономики представляет особо опасную угрозу безопасности России и ее регионов, так как легализованные преступные доходы образуют финансовую базу организованной преступности и коррупции, являются источником финансирования экстремистских групп. Экономическая преступность подрывает финансовую стабильность государства, позволяет организованной преступности устанавливать контроль над экономической системой страны, нарушая рыночные механизмы функционирования экономики. Особая опасность экономических преступлений связана с тем, что зачастую они носят скрытый характер. Отдельные граждане, как правило, не рассматривают себя в роли жертв экономических преступлений, так как их личные потери неочевидны, а факт причинения ущерба трудно установить. Большинство граждан относится с безразличием к экономической преступности. При этом факт совершения экономического преступления зачастую сомнителен либо трудно доказуем, так как преступники используют изощренные способы сокрытия следов и исполнителей преступлений. В связи с этим возникают большие сложности при выявлении, расследовании и доказательстве фактов совершения преступлений в сфере экономики. В таких условиях защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности России в сфере экономики приобретают важнейшее значение и требуют системных и скоординированных действий всех ветвей власти, предпринимательского сообщества и широких слоев общественности¹⁰.

¹⁰ См., напр., Меньшикова Е.А. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России и ее регионов. Вестник Тихоокеанского государственного университета. Хабаровск, 2020, № 1. С. 79; Жилкина Ю.П. Финансовая система и обеспечение экономической безопасности России в условиях санкций. Вестник Тихоокеанского государственного университета. Хабаровск, 2018, № 3. С. 33-42

Борьба с преступностью в этой сфере не только в интересах государства, но и в интересах бизнеса и каждого предпринимателя.

Подводя итог отмечу, что высказанная здесь наша позиция не для всех приемлема, не всем понятна. Еще 10 лет назад профессор Иван Николаевич Соловьев заявил, что «сегодня можно говорить о том, что обрушившему на отечественное уголовное законодательство цунами либерализации необходима соответствующая незамутненная экспертная оценка, здоровая и принципиальная ревизия сделанного за прошедшие годы, открытое обсуждение складывающейся правоприменительной практики, устранение явных несостыковок и излишеств, прогноз дальнейшего влияния произошедших изменений на отечественное уголовное законодательство в целом и вектор его ближайшего развития в частности»¹¹.

Эта идея ученого, к сожалению, не реализована по сей день. Её решению, надеюсь, поможет XII Петербургский юридический форум 2024 года, а затем возможно и широкие парламентские слушания по проблеме в стенах Государственной Думы.

СИНЕЛЬЩИКОВ Юрий Петрович,
депутат Государственной Думы, кандидат
юридических наук, заслуженный юрист РФ, член
ЦК КПРФ

¹¹ Соловьев И.Н. Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики. Российский следователь. 2014, № 13. С. 41